

на правах рукописи

Федотова Валентина Владимировна

ПОЭТИКА ДНЕВНИКОВОЙ ПРОЗЫ И.А.БУНИНА

Специальность – 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2010

Работа выполнена на кафедре русской литературы ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель: *доктор филологических наук, профессор
Крылов Вячеслав Николаевич*

Официальные оппоненты: *доктор филологических наук, профессор
Карпов Игорь Петрович*

*кандидат филологических наук, доцент
Карпеева Татьяна Александровна*

Ведущая организация: *ГОУ ВПО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева»*

Защита состоится 27 мая 2010 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212. 081.14 при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.35 (2-й учебный корпус, ауд. 1311).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета (Казань, ул. Кремлевская, д. 35).

Автореферат разослан «24» апреля 2010 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета, кандидат филологических наук

Р.Л.Зайни

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Неотъемлемую часть литературного процесса XX века составляют тексты его участников «о себе»: исповеди, летописи, автобиографии, письма, воспоминания, записные книжки и другие эго-документы. Особое место в этом ряду занимают дневники. Дневниковое начало является важным для таких художников слова, как А.Блок, В.Розанов, Б.Пастернак, М.Кузмин, К.Чуковский, М. Пришвин, И.Бунин и др.

Значение и актуальность дневниковой литературы признаны многими исследователями. Известен общий интерес современных ученых к художественно-документальным жанрам, о чем свидетельствует не только большое количество работ, посвященных изучению этой литературы, но и проведение таких научных форумов, как: «*Дневники и документ: проблемы и перспективы исследования*» (Варшава, 2005)¹, «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (Казань 2006, 2008, 2010)², «Литература и документ: теоретическое осмысление темы» (Москва, ИМЛИ РАН, 2008)³.

В настоящее время наметилась тенденция к системному изучению автодокументальной литературы. Ученые сосредоточены на вопросах о том, что есть «истина» и «вымысел», «документ» и «художественное произведение». Много нерешенных проблем существует в области методологии исследования документальной литературы, ее терминологии. «Одной из насущных задач современного литературоведения является изучение жанровых разновидностей документально-художественной

¹ См.: Dzienniki pisarzy rosyjskich. Kontekst literacki i historyczny. Studia Rossica XVII / Red. naukowa A. Wol-odzko-Butkiewicz, L. – Lucewicz. Warszawa, 2006. - 598 с.; [Электронный ресурс]. URL: <http://go.mail.ru/search?mailru=1&q=Ego-dokument+I+literature> (дата обращения: 12.01.2010).

² Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции (3-6 мая 2006г.) – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2007. – 488с.; Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: сборник статей и материалов второй международной научной конференции (5-9 мая 2008 г.). - Казань: Риц «Школа», 2009. – 460с.

³ Литература и документ: теоретическое осмысление темы (материалы «круглого стола», 27 мая 2008) [Электронный ресурс]. URL: http://www.imli.ru/structure/theory/krugl_stol.php (дата обращения: 15.01.2010).

литературы на конкретном литературном материале»⁴. Очевидно, что это – путь, который решает, с одной стороны, задачи изучения творчества того или иного писателя и особенностей художественного процесса его эпохи, с другой – вносит вклад в целостное осмысление литературы с главенствующим документальным началом. В этой связи изучение дневников И.А. Бунина позволяет не просто прикоснуться к творческой лаборатории одного из выдающихся писателей XX века, выявить новые штрихи его почерка, но и приблизиться к пониманию той закономерности литературного процесса, которую можно назвать синтезом документального и художественного. Таким образом, актуальность настоящего исследования связана с осмыслением жанровой специфики дневниковой прозы как одной из важнейших проблем современного литературоведения и определяется необходимостью представить целостный анализ поэтики дневниковой прозы И.А. Бунина.

Степень разработанности проблемы. Художественное творчество И.А. Бунина привлекает внимание многих литературоведов. Ему посвящены работы И.П. Карпова, Л.А. Колобаевой, Ю.В. Мальцева, О.Н. Михайлова, О.В. Сливицкой, и др., в то время как документально-художественная проза писателя является наименее изученной областью. Прежде всего это связано со слабой разработанностью теории дневникового жанра. До недавнего времени русский дневник не был предметом специального изучения и рассматривался в основном как фактографический материал. Лишь с повышением внимания к эго-документам, возросло и количество работ, посвященных жанру дневника.

Современные исследования (статьи Н.А. Богомолова, С.В. Рудзиевской, Е.П. Гречаной, К.Р. Кобрин, А.М. Колядиной, А.М. Новожиловой и др.)⁵ подтверждают, что дневник обладает свойственной только ему структурой, функциональной направленностью и другими специфическими

⁴Громова А. Литература и документ: теоретическое осмысление темы (материалы круглого стола). [Электронный ресурс]. URL: <http://lych.ru/online/index.php/0ainmenu-65/40—s32009/365> (дата обращения: 15.01.2010).

⁵ Богомолов Н.А. Дневники в русской культуре начала XX века // Тыняновский сборник: Четвертые Тыняновские чтения. - Рига: «Зинатне», 1990. – С. 148-157; Рудзиевская С.В. Дневник писателя в контексте культуры XX века.// Филологические науки. – 2002. - №2. – С. 12-19; Кобрин К.Р. Дневники: между текстом и житием. Похвала дневнику // Новое литературное обозрение, 2003. - №61. – С. 288 – 295; Новожилова А.М. Петербургские дневники Зинаиды Гиппиус («Синяя книга», «Черные тетради», «Черная книжка», «Серый блокнот»): проблемы поэтики жанра: автореф. дис... канд. филол. наук. - Санкт-Петербург, 2004. – 22с.

характеристиками. Значительный вклад в разработку теории и истории дневника внесла работа О.Г. Егорова «Литературный дневник XIX века. История и теория жанра»⁶, а также монография М.Ю. Михеева «Дневник как эго-текст (Россия, XIX – XX)»⁷, где дневник рассматривается как пред-текст художественного произведения. Своеобразие женских дневников раскрывает И. Савкина в книге «Разговоры с зеркалом и Зазеркальем: Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века»⁸.

Дневники И.А.Бунина являлись предметом внимания таких исследователей жизни и творчества писателя, как А.К. Бабореко, О.Н. Михайлов, Л.К. Долгополов, Ю.М. Мальцев, А.А. Саакянц и др. и изучались в основном в качестве фактографического материала. Отдельные работы посвящены дневникам писателя как литературному явлению. Близкими нашей теме являются диссертации Н.Г. Крюковой⁹, Е.В.Снежко¹⁰, О.В. Скороботовой¹¹. В них рассмотрены некоторые жанрово-тематические особенности литературных дневников И. Бунина, выявлены их типологические связи с художественными произведениями писателя, предпринята попытка анализа его нравственно-эстетических, философских представлений. Однако внимание исследователей сосредоточено либо на всем разнообразии художественно-документальных жанров, к которым обращался писатель, либо ограничено определенным периодом творчества писателя. Кроме того, в поле внимания перечисленных ученых не вошла такая важная область изучения поэтики дневникового текста, как его пространственно-временная организация.

Объектом исследования являются литературные дневники И.А.Бунина (1881-1953 гг.).

⁶ Егоров О.Г. Литературный дневник XIX века. История и теория жанра: дис. ... докт. филол. наук. – М.: 2003, - 360 с.

⁷ Михеев М.Ю. Дневник как эго-текст (Россия, XIX – XX) – М.: Водолей Publishers, 2007. – 264 с.

⁸ Савкина И. Разговоры с зеркалом и Зазеркальем: Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 416 с.

⁹ Крюкова Н.Г. Дневники И.А.Бунина в контексте жизни и творчества писателя: дис. канд. ... филол. наук. – Елец: Елецкий гос. педагог. ун-т, 2000. – 215 с.

¹⁰ Снежко Е.В. Поэтика мемуарного и автобиографического повествования в прозе И.А.Бунина эмигрантского периода: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2005. – 173 с.

¹¹ Скороботова О.В. Жанрово-тематическое многообразие «внехудожественного» творчества И.А.Бунина 1917 – 1923 гг.: дневники, публицистика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Елец, 2006, - 19 с.

Предметом исследования выступают особенности поэтики литературных дневников И.А.Бунина, что подразумевает выявление устойчивых приемов организации их повествовательной структуры, изучение взаимодействия дневников с другими жанровыми структурами и определение специфики пространственно-временной организации дневников.

Эмпирическую базу диссертации составили дневники И.А.Бунина разных периодов жизни, художественная проза, переписка и воспоминания; кроме того, привлекаются дневники З.Н. Гиппиус, М.И. Цветаевой, М.М. Пришвина, Г.Н. Кузнецовой, М.А. Кузмина и др.

Цель диссертационной работы - изучение особенностей поэтики дневниковой прозы И.А.Бунина. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- выявить актуальные теоретико-методологические проблемы изучения жанра дневника в контексте специфики художественно-документальной литературы;
- разработать методику анализа поэтики дневниковой прозы И.А.Бунина;
- рассмотреть проблематику и жанрово-тематическое содержание дневниковой прозы И.Бунина, ее связь с философско-эстетическими взглядами автора;
- охарактеризовать повествовательную структуру дневниковой прозы писателя и выявить устойчивые способы и приемы ее организации;
- исследовать взаимодействие жанровых структур в литературных дневниках И.А. Бунина;
- проанализировать особенности пространственно-временной организации дневниковой прозы И.А. Бунина.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составили:

- исследования в сфере изучения автодокументальных жанров М.М.Бахтина, Ю.М.Лотмана, Б.М.Эйхенбаума, Л.Я.Гинзбург, Ю.Н.Тынянова, Т.М.Колядич, Н.А.Богомоллова, О.Г. Егорова, Е.Г.Местергази, Н.А.Николиной, Н.Л.Лейдермана, С.В.Рудзиевской, М.Ю.Михеева, И.Савкиной,

Ю.В.Булдаковой, Ф.Лежена, К.Вьолле, К.Ошар, К.Эберт и др. Особое значение для обоснования теоретических положений диссертационного исследования имеет опыт изучения проблем, касающихся документальной и художественной прозы, в работах Л.Я.Гинзбург, Т.А.Касаткиной, Н.А.Богомолова, С.В.Рудзиевской.

- работы по теории хронотопа М.М.Бахтина М.М, Ю.М.Лотмана и др.

- исследования, посвященные художественному творчеству И.А.Бунина: Ю.И. Мальцева, О.Н. Михайлова, О.В. Сливицкой, Г.Ю. Карпенко, И.П. Карпова, Л.А. Колобаевой, Дж. Вудворда и др.

- исследования, посвященные изучению художественно-документальной прозы И.А.Бунина Е.М.Болдыревой, О.В.Скороботовой, Н.Г. Крюковой и др.

Методология диссертационного исследования строится, в основном, на сочетании системно-целостного и структурно-семантического подходов к произведению.

Научная новизна диссертации определяется тем, что

- поэтика дневников И.А Бунина изучена как целостное литературное явление в тесной связи с теоретической проблемой подвижности границ между художественной и документальной литературой;

- выявлена система пространственно-временных отношений, позволяющая увидеть связь различных содержательных пластов дневниковой прозы писателя и обогатить представление об образе автора;

- рассмотрены особенности поэтики жанра дневника как отражение специфики творческого мышления Бунина, его философских представлений,

- обоснована органичность данного жанра в творчестве писателя.

Положения, выносимые на защиту:

1. Литературные дневники И.А. Бунина представляют собой сложное художественное единство со специфической внутренней организацией: пространственно-временной системой, жанрово-стилевыми и структурными особенностями.

2. Поэтика дневниковой прозы И.А. Бунина отражает как общие тенденции развития жанра литературного дневника в XX веке, так и

индивидуальные особенности творческого мышления писателя, его философско-эстетические представления.

3. Отличительной особенностью дневниковой прозы И.А. Бунина является ее неисчерпаемый художественный потенциал, заложенный не только в наличии большого количества эстетически организованных фрагментов, но и в использовании такого приема и важной составляющей творческого метода писателя, как непосредственная передача впечатлений от столкновения с действительностью.

4. Структурной характеристикой дневников И.А. Бунина является фрагментарность повествования, выраженная в бессистемной фиксации событий, впечатлений, воспоминаний и т.д. Являясь признаком, присущим данному жанру, фрагментарность повествования в дневниках И. Бунина обусловлена в то же время и авторскими философско-эстетическими представлениями.

5. Дневниковая проза И.Бунина включает в себя такие разнообразные жанровые формы, как письма, воспоминания, вставные рассказы, портретные зарисовки, элементы литературной критики, стихотворения и пр.

6. Специфика пространственно-временной организации дневников И.А. Бунина определяется сложным взаимодействием различных типов хронотопа: хронотопа природы, дороги, дома, России, эмиграции, онейрического хронотопа и др. Важным фактором в формировании пространственно-временной системы дневников является категория Памяти.

Научно-практическая значимость работы. Материалы диссертации расширяют представление о художественных особенностях жанра дневника и специфики его эволюции в XX веке. Основные результаты диссертационного исследования могут быть использованы при изучении истории русской литературы, творчества И.А.Бунина, а также при разработке спецкурса по методике анализа автодокументальной прозы.

Апробация диссертации. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русской литературы Казанского государственного университета, были представлены на

конференциях Казанского государственного университета («Синтез документального и художественного в литературе и искусстве», 2008), Самарского государственного университета («Коды русской классики: «Дом», «домашнее» как смысл, ценность и код. Аспекты семантической актуализации», 2009), Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета («Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), 2010), филиала Казанского государственного университета в городе Набережные Челны («Наука, технологии и коммуникации в современном обществе», 2010), и изложены в шести публикациях.

Структура работы обусловлена внутренней логикой исследования в соответствии с поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы, включающего более двухсот наименований. Общий объем работы составляет 182 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его цель, задачи, предмет и объект изучения, научная новизна, теоретико-методологическая основа, степень изученности проблемы.

В **первой главе** диссертации *«Дневник как жанр художественно-документальной литературы»* дается обзор существующих точек зрения на теорию и историю жанра дневника и рассматриваются основные проблемы, связанные с его изучением. Особое внимание уделено проблеме подвижности границ между художественной и нехудожественной литературой, без учета которой на данном этапе развития литературоведения анализ дневника как жанра несостоятелен. В главе также рассматриваются существующие принципы анализа литературного дневника и намечается методика исследования его поэтики И.А. Бунина.

В изучении автодокументальных текстов литературоведы долгое время решали в основном вопросы достоверности, надежности источника информации (Н.В. Макаров, С.С. Дмитриева, А.Г. Тартаковский). Упрощенный подход преобладал и к дневнику, который рассматривали как источниковедческий материал. Издатели и критики первоначально не проводили четких границ между дневниками и мемуарами и определяли эти жанры как мемуарную литературу. Осмысление дневника как самостоятельного литературного жанра и научной проблемы началось лишь во второй половине XX века. Отсутствие жесткой структуры жанра дневника и многообразие его форм приводит к тому, что определение его жанровых особенностей до сих пор остается одним из основных вопросов. В литературоведении существует множество мнений о жанровой специфике дневника и, соответственно, принципах его изучения. Определение дневника как жанра художественно-документального, занимающего пограничное положение по отношению как к художественным, так и документальным текстам, выявляет необходимость изучения поэтики дневниковой формы.

Одним из признаков, присущих дневниковой прозе, является ее активное взаимодействие с другими жанрами. Оно проявляется, прежде всего, в использовании дневника в качестве повествовательной формы. Обращенность дневника, в отличие от художественной прозы, более к жизни, чем к вымыслу и его предназначение в основном для себя или близких людей не мешает тому, что дневник, особенно писательский, часто включает в себе признаки разных поэтических и прозаических жанров. Дневниковые записи содержат зародыши интересных замыслов, новеллы, стихи, притчи. Кроме того, жанр дневника активно взаимодействует не только с художественной литературой, но и такими художественно-документальными жанрами, как мемуары, письмо и др.

Указанная особенность жанра наиболее ярко начинает проявляться к середине XIX века, когда в дневниках под влиянием литературных образцов усиливается психологическая сложность автопортрета и утверждается такая форма, как «романтизированный» дневник, тяготеющий к литературному

статусу. Привнесение многими писателями в художественное творчество исповедальности, самоанализа, документальных элементов, а также активное использование дневника как повествовательной формы повлияло на формирование нового жанрового образования - «дневника писателя», важной характеристикой которого стало сочетание в себе одновременно художественного, документального и биографического начал. На рубеже XIX-XX веков дневник воспринимается самими авторами как литературный жанр и помимо простой фиксации событий выполняет жизнестроительную функцию и функцию мифотворчества. Об этом свидетельствует и общность приемов, используемых писателями для создания дневников и художественной прозы.

Утверждение, что дневники не ставят и не решают никаких собственно художественных задач, многим исследователям сегодня кажется спорным. О художественной составляющей литературного дневника свидетельствует, в первую очередь, авторский отбор и эстетическая организация информации в дневнике. Многие дневники содержат законченные, художественно организованные фрагменты. Обращение к теоретическим исследованиям, посвященным проблеме подвижности границ между художественной и нехудожественной литературой, обнаруживает, что художественная сторона документальных жанров связана со способностью документального факта приобретать самостоятельное эстетическое значение, становиться художественным образом. В определении критерия художественности мы опираемся на концепцию Т.А. Касаткиной, которая связывает понятие художественности слова с онтологичностью слова. По мысли исследователя, произведение обладает свойством художественности, если интенция автора совпадает с реальностью, которую заключает в себе слово. Если говорящий не постигает слово, но пытается выразить себя в слове, из произведения исчезает художественность.

Рассмотрение теоретических проблем изучения дневников в контексте специфики художественно-документальной литературы закономерно подводит к выявлению основных принципов анализа дневниковых текстов. Среди них мы выделяем анализ жанрово-тематической и функциональной

направленности дневников, изучение их пространственно-временной организации, композиционной структуры, системы мотивов и образов, исследование взаимосвязи дневников и собственно художественной прозы. Исследуя поэтику дневников Бунина, целесообразно будет сделать акцент и на выявление повествовательных приемов, используемых автором при построении текста. Такая специфическая особенность дневников писателя, как жанровая открытость, диктует необходимость исследования их жанрового многообразия. Более развернутое представление о структуре дневников позволит составить анализ их пространственно-временной системы. Находясь во взаимосвязи с остальными составляющими поэтики текста, пространственно-временная организация способна дополнить и представление об образе автора. Анализ названных элементов поэтики позволит выявить специфику синтеза художественного и документального в дневниках И.А. Бунина.

Во **второй главе** диссертации *«Структурные особенности поэтики дневниковой прозы И.А.Бунина»* рассматривается такой принцип построения дневниковой прозы писателя, как фрагментарность. Отдельное внимание уделяется взаимодействию различных жанровых структур внутри дневника.

И.А. Бунин вел дневник на протяжении почти всей жизни, а также внимательно читал дневники, записки, автобиографии и мемуары русских и зарубежных писателей, общественных деятелей, людей искусства. Многое говорит о значимости для писателя дневниковой формы и об его отношении к дневнику как к другим художественным жанрам, рассчитанным на печать. Взаимосвязь дневников и художественной прозы Бунина отражается в общности тематики, идейного мира, системы мотивов, структурных и стилистических особенностях в дневниках и произведениях, написанных в других жанрах.

Характерной структурной особенностью дневников И.Бунина является фрагментарность повествования. В начале XX века фрагментарность повествования входит в некоторую эстетическую норму и особенно актуальной становится для жанра литературного дневника. «Неорганизованность,

фрагментарность, отсутствие общей идеи или концепции текста в целом»¹² – все это важные черты жанра. Однако, выступая как прием, связанный с общими тенденциями в литературном развитии эпохи, фрагментарность в дневниках И. Бунина в то же время является следствием индивидуального восприятия мира, феноменологии писателя.

Истоки фрагментарности в дневниках И.Бунина, на наш взгляд, необходимо искать в самом творческом мышлении писателя. Как известно, фрагмент предполагает наличие контекста. На исключительную роль контекста в творчестве писателя указывают многие исследователи. Отдельные рассказы И. Бунина могут быть прочитаны как незаконченные фрагменты единого художественно-философского целого – контекста. Кроме того, сегментная структура текста, нарушение логических связей между его частями присуща и многим художественным произведениям писателя.

Сам принцип фрагментарности напрямую связан с такими философско-мировоззренческими установками писателя, как представление о том, что «мир – это бытие, а не становление», а также мыслью о принципиальной непознаваемости мира. Форма фрагмента соответствует фрагменту бытия, сохраняющего в себе единство Мгновения и Вечности. Мысли о принципиальной непознаваемости мира соответствует такой прием художественной прозы писателя, как воссоздание жизни, передача впечатлений действительности в их непосредственном виде. «Повествование Бунина – это перечень. Это само присутствие жизни в чистом виде, без ее разложения анализом и выворачивания наружу причинно-следственных связей, это вкушение того, что предлагает жизнь, накопление богатств опыта»¹³. Именно фрагментарный принцип повествования дает в этом направлении большие возможности. В форме фрагмента воплощается особенно важная для И.Бунина идея самодостаточности единичного и в то же время бесконечности и разнообразия мира.

¹² Михеев М.Ю. Дневник как эго-текст (Россия, XIX – XX). М.: Водолей-Publishers, 2007. - С. 114.

¹³ Мальцев Ю.И. Иван Бунин, 1870 - 1953. – М.: Посев, 1994. - С.132.

В контексте сказанного закономерным представляется то, что в отличие от многих литературных дневников, характерной чертой которых являются переходы от фиксации событий к размышлениям либо самоанализу, дневники И. Бунина связаны не с углублением их автора в себя и отражением собственного сознания, а с фиксацией действительности. Как и в художественной прозе писателя, в дневниках И. Бунина движение авторского сознания следует от внешнего к внутреннему. Искренность (предполагаемую особенность дневниковой литературы) Бунину заменяла та внутренняя достоверность повествования, которая проявляется в выработанном писателем способе отображения действительности. Трансформация документального факта в образ, знак, символ в дневниках Бунина совершается не косвенным путем осмысления, а путем непосредственного изображения и одновременного проживания изображаемого.

В связи с этим необходимо обратиться к такому приему построения фрагментированного текста, как использование паузы (которая графически обозначается пробелом). Возможно, в его дневниках, лишенных «самокопания» и стремления объяснить какие-либо свои внутренние противоречия, именно в паузе - в точке соприкосновения фрагментов текста, и происходит «выражение невыразимого», понимание чего-то важного для самого автора дневника. В то же время, только пауза способна передать мысль И.Бунина о принципиальной непознаваемости мира, созданного божественным замыслом.

Большое количество записей в дневниках Бунина рассчитано не только на повествование, но и на выражение, в них он работает как художник. Эти микрозарисовки отличаются концентрированной образностью, которая является характерной чертой фрагментарной прозы.

Все фрагменты текста сложно соотносятся друг с другом посредством общих мотивов и ассоциаций и составляют определенную целостность. Объединяющим началом служит и художественная направленность фрагментов.

Фрагментарная техника дневниковой прозы наиболее удобна для передачи мыслей, чувств, сиюминутных впечатлений. Короткие экспрессивные предложения убедительно выражают внутреннее состояние. Фрагментарность и мозаичность повествования усиливается посредством графического деления текста.

Можно говорить также о наличии в дневниках И.Бунина элементов монтажа. По наблюдениям Дж. Вудворда, «нарушение логических связей между частями, входящих в состав целого, проявляется как на синтаксическом, так и композиционном уровне и является той особенностью, которая более всего отличает прозу Бунина от прозы его предшественников и современников»¹⁴. Эта же особенность присуща и дневникам писателя, в которых отбор материала для фиксации часто производится эклектично. Неожиданное сочетание различной по смысловому и эмоциональному содержанию информации в дневниках Бунина можно наблюдать внутри самих фрагментов.

Фрагментарный принцип построения дневниковых записей соответствует и другой жанровой особенности дневников. Дневники писателя включают такие разножанровые структуры, как письма, воспоминания, стихи, вставные рассказы, портретные зарисовки, элементы литературной критики и др.

Дневники периода жизни И. Бунина в деревне включают множество диалогов с крестьянами, дворовыми, странниками, а также притчи, вставные истории и рассказы, некоторые из которых послужили основой для создания художественных произведений писателя.

На протяжении всей жизни Бунин вводит в дневники отрывки из собственных писем, и писем, принадлежащих его ближайшему окружению, а также совершенно не знакомым людям.

Одна из специфических жанровых особенностей дневников писателя – использование шуточных стихов. Известно, что Буниным написано множество

¹⁴ Woodward. J. B. Ivan Bunin: A study of his fiction. - Chapel Hill.: The Univ. of North Carolina Press, 1980. – P. 88.

эпиграмм, экспромтов, шуточных стихов, которые он не публиковал и не сохранял. В дневники же он их включает.

В качестве отдельных внесюжетных элементов предстают рассказы знакомых, родных писателя и самого Бунина. Показательно, что эти рассказы выделяются как по своему содержанию, так и по форме изложения, характерной, скорее, для мемуаров. Содержание их составляет, как правило, что-то странное, поразившее Бунина, не поддающееся объяснению.

Дневники также дают развернутое представление о круге чтения писателя. В связи с разнообразными событиями внутренней и внешней жизни Бунин обращается к мыслям и наследию других писателей и поэтов. Наличие в дневниках И.Бунина большого количества заметок на тему творчества в целом и творчества отдельных писателей является их важнейшей жанровой особенностью. Цепочки межтекстовых связей устанавливаются благодаря введению в текст дневника цитат, реминисценций и аллюзий, включению диалогов с конкретными собеседниками и просто пересказов чужих текстов.

Использование писателем всевозможных информационных источников, упоминание названий кафе, ресторанов, различных общественных заведений формирует в дневниках общую картину культурно-исторических событий времени и связано с документальной основой дневников. Исторические события в России и во всем мире представлены через включение в повествование множества цитат из газет.

Введение в дневник различных жанровых структур размыкает пространство и время дневников и расширяет спектр возможных точек зрения на изображаемые события, создает дополнительные смысловые связи. В свете философских представлений И.Бунина взаимодействие жанров создает в тексте целостную картину бесконечности мира, Времени и Пространства.

В **третьей главе** диссертации *«Пространственно-временная организация дневниковой прозы И.А. Бунина»* представлен анализ пространственно-временной системы дневников И. Бунина.

Для изучения пространственно-временной картины мира в дневниках И.Бунина нами была выбрана категория хронотопа, определенная М.М.

Бахтиным как «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе»¹⁵.

Специфика пространственно-временной организации дневников И. Бунина определяется сложным взаимодействием различных типов хронотопа: бытового, онейрического, хронотопа Природы, циклического хронотопа, хронотопа России, эмиграции, дороги, творческого замысла. Каждый из указанных видов хронотопа занимает определенное место в пространственно-временной системе дневников.

Характеризуя авторское сознание И. Бунина, исследователи творчества писателя выделяют такие черты, как страстность (чувственность) и направленность в прошлое. Это находит свое отражение в поэтике дневникового творчества Бунина, где фрагменты полностью или частично представлены воспоминаниями. Направленность авторского сознания в прошлое определяет специфику пространственно-временной организации дневников писателя. Одно из свидетельств этому – присутствие в дневниках большого количества записей, в которых писатель обращается к прошлому. О постоянном внимании писателя к прошлому говорит и большое количество фрагментов, в которых настоящий момент, день, год соотносится с прошлым.

Важным фактором в формировании пространственно-временной системы дневников является Память как философская категория и как особое «внутреннее» время, расширяющее сферу психологического и пространственно-временного изображения, замещающее причинно-следственную логику повествования ассоциативными связями и соответствующее фрагментарной организации текста.

Для изображения событий прошлого автор использует метод, характерный прежде всего для его художественной прозы. В дневниках Бунина присутствуют записи, где воплощение событий в слове – это не просто упоминание фактов прошлого, а создание иллюзии погружения в описываемые события. Прошлое предстает не столько сюжетным временем внешних событий, сколько временем внутренним, переживаемым.

¹⁵ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С.234.

Пространственно-временная организация дневников И.Бунина определяется не только вниманием автора к прошлому, но и его постоянной сосредоточенностью на определенных сторонах бытия. Известно, что дневник, уже «по своей форме привязанный к хронологии и внешнему контексту жизни человека, являясь неким продолжением его *тела*»¹⁶, ассоциируется с описанием бытовой повседневности. Однако Бунин не принадлежит к числу тех авторов, кто последовательно вел дневники, подробно фиксируя все события дня. Бытовые подробности мало интересуют писателя, поэтому *бытовой хронотоп* занимает сравнительно небольшое место в пространственно-временной системе дневников.

Специфика пространственно-временной организации дневников И. Бунина связана с большим значением *хронотопа природы*. Содержание значительного количества фрагментов в дневниках писателя разных лет составляют пейзажные зарисовки, мир природы и его образы, и именно в этих описаниях Бунин в наибольшей мере проявляет себя как художник, в них находит отражение «космическое мироощущение» писателя. Явления Вечной природы часто становятся тем звеном, которое соединяет разные временные и пространственные планы. Происходит это, как правило, посредством воспоминания. Пространственно-временные картины природы приобретают особый смысл в связи с важнейшими для Бунина темами смерти, скоротечности жизни. В поздних дневниках созерцание моря, неба, гор все чаще связано для писателя с переживанием своего одиночества в мире, обреченности на смерть.

Пространственно-временные изменения в повествовании дневников до конца 1918 года связаны также с ситуацией перемещения повествователя. Основным структурно-образующим принципом в повествовании *хронотоп дороги* становится в путевых дневниках 1907 года, в которых Бунин фиксирует свои наблюдения во время путешествий на Восток, Цейлон, Палестину, Иудею. В основе композиции дневниковых записей этого периода лежит

¹⁶ Михеев М.Ю. Фактографическая проза или пред-текст // Человек. – 2004. - №2. - С. 132.

хронологический принцип, художественное время и пространство заданы временем и маршрутом путешествия повествователя. Последовательно отражая этапы странствия повествователя, путевые дневники дают представление о религиозно-философских исканиях писателя. Хронотоп дороги имеет важное значение и для дневников периода эмиграции: с ним связано введение в текст большого количества топографических обозначений, вызывающих пространственно-временные и культурные ассоциации.

Еще один тип хронотопа, выделенный нами в дневниках И. Бунина, – *хронотоп дома*. Впервые он возникает в записях доэмигрантского периода в связи с пребыванием писателя в усадьбе Васильевское-Глотово и посещением друзей и знакомых. Обычно это лаконичные записи, в которых отсутствуют описания убранства комнат и других подробностей быта. Эмигрантские дневники И. Бунина свидетельствуют о том, что дом для писателя – это прежде всего духовное пространство, для которого существенна не предметная наполненность, а чувство душевно родственного. Естественно, что пространственные-временные границы хронотопа дома расширяются до всей России. *Хронотоп России* раскрывается в дневниковых фрагментах, отражающих перемещение автора по России, его наблюдения и размышления о родине. Хронотоп России представлен в описаниях церквей, соборов, монастырей. Отдельное место занимают записи января 1915 года, которые содержат впечатления писателя от посещения святых мест – это Марфо-Мариинская обитель, Благовещенский собор, Зачатьевский монастырь, Успенский собор, Ново-Девичий монастырь, Троице-Сергиева Лавра. Хронотоп России является ведущим в записях, которые писатель ведет во время февральской и октябрьской революций.

Один из основных мотивов как художественной прозы Бунина эмигрантского периода, так и его дневников – мотив скитаний, утраты родительского дома, семейного очага, отечества. В эмигрантских дневниках И. Бунина особенно ярко воплотилась такая черта, как направленность авторского сознания одновременно в двух плоскостях – прошлого и настоящего. Образы памяти, символы прошлого не покидают писателя на протяжении всей жизни

за границей, что находит выражение в структурных характеристиках дневников Бунина - взаимодействии хронотопов России и эмиграции. Хронотоп России и *хронотоп эмиграции* постоянно пересекаются.

Внутри хронотопа эмиграции можно выделить хронотоп природы, хронотоп сада, хронотоп города и бытовой хронотоп, взаимодействие которых составляет целостную сложную пространственно-временную картину. Для дневников периода эмиграции характерно появление таких топосов, как парк, лес, порт в Каннах. Хронотоп сада, возникающий в пространственно-временной системе дневников периода эмиграции, раскрывается через наблюдения автора каждую весну за возрождением жизни растений, весенним цветением гранатовых деревьев, сирени, глициний, яблонь, олеандров, лилий, роз и т.д. Хронотоп эмиграции реализуется через хронотоп дороги, поездки автора в Сен-Сир, Версаль, Шато Нуарэ, Амбруаз и т.д. В заметках о встречах, упоминаниях названий кафе, ресторанов и других мест, где собиралось литературное общество, в пространственно-временной системе дневников эмиграции возникает хронотоп города.

Специфическим элементом пространственно-временной системы в дневниках И.Бунина является *онейрический хронотоп*: пространственно-временное измерение сновидений, воспоминаний и других состояний измененного сознания. В дневниках писателя онейрический хронотоп реализуется в связи памяти-сна-воображения и становится выражением представлений И. Бунина о трансцендентности человеческого сознания. Важно, что мотивы сна, слияния сна и яви впервые появляются не в художественном творчестве писателя, а в дневниковых записях.

В Заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего изучения дневниковой прозы И.А.Бунина.

Выбранный подход к исследованию позволяет сделать вывод о дневниках И.А.Бунина как о сложном художественном единстве, в котором отразились общие тенденции развития жанра и особенности философско-эстетических представлений писателя, его творческого метода, важнейшие

черты которого – непосредственная передача впечатлений от столкновения с действительностью и фрагментарность повествования. Включение таких разнообразных жанровых форм, как письма, воспоминания, вставные рассказы, портретные зарисовки, элементы литературной критики, стихотворения и пр., усиливает художественную многогранность бунинских дневников. Сложное же взаимодействие различных типов хронотопа (природы, дороги, дома, России, эмиграции и др.), в котором ключевая роль отведена категории Памяти, придает особую емкость содержанию и уточняют представление об образе автора.

Дальнейшие *перспективы* исследования могут быть связаны со сравнительным анализом поэтики дневников И. Бунина и писателей русского зарубежья (З.Гиппиус, В.Ходасевича и др.), а также изучением механизмов трансформации дневников И.Бунина в художественный текст.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Федотова В.В. Фрагментарность в дневниковой прозе И.А.Бунина / В.В. Федотова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – Т. 151. – кн. 3. - 2009. – С. 83 – 90.

2. Федотова В.В. К вопросу о художественности дневниковой прозы И.А.Бунина / В.В. Федотова // Вестник Чувашского университета. –2010. - № 1. – С. 296 – 300.

Публикации в научных изданиях

3. Федотова В.В. К проблеме подвижности границ между литературой и нелитературой / В.В. Федотова // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: сборник статей и материалов II международной конференции (5-9 мая 2008 года). – Казань: РИЦ «Школа», 2009. – С. 158 – 163.

4. Федотова В.В. К вопросу о жанровых особенностях дневниковой прозы И.А.Бунина / В.В. Федотова // Альманах современной науки и образования. № 8 (27) Часть I: Языкознание и литературоведение в синхронии

и диахронии и методика преподавания языка и литературы. – Тамбов: Грамота, 2009. – С. 164 – 168.

5. Федотова В.В. Образ дома в дневниках И.А.Бунина / В.В. Федотова // Коды русской классики: «дом», «домашнее» как смысл, ценность и код: материалы III международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня основания и 40-летию со дня возрождения первого классического Самарского университета в Самарском крае (20 ноября 2009 г.): в 2 ч. – Самара: СНЦ РАН, 2010. – Ч. II. – С. 29 – 34.

6. Федотова В.В. Дневники И.А.Бунина: особенности поэтики / В.В. Федотова // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республиканской научной практической конференции. (8-12) февраля 2010 г., Набережные Челны): в 2 ч. / сост.Э.Ф. Назмиев; редкол. А.Н.Макаров [и др.]. – Наб. Челны: Лаб. операт. полиграфии, 2010. – Ч. II – С. 71 – 72.